

Вжух!

Палач занес высоко над моей головой топор, взмахнув им в небе, сверкнув лезвием на солнце. Я увидела, как император дико хохочет. Как будто он был очень счастлив избавиться наконец от меня.

- Ха-ха-ха... - я тоже рассмеялась ему в ответ.

В одиноком и пустом мире он был когда-то моим единственным светом и спасением. Я думала, что он был единственной причиной моего существования. Пока он отказывался проявлять заботу ко мне, я тешила себя надеждами, что он когда-нибудь все-таки обратит на меня свое внимание. Я утешала себя тем, что я могу быть ему хоть чем-то полезной, подменяя каждый день в дворцовых делах ничего не знающую императрицу. Но, оказывается, что все это время я была для него лишь досадной помехой.

В тот момент, когда топор упал на мою шею, я увидела, как императрица прикрыла рот руками и отвернулась в сторону, будто была не в силах смотреть на все это, а император нежно обнял ее, утешая. Мое сознание померкло. А в глазах стояли невыплаканные слезы.

Если бы я могла начать все сначала... я бы никогда... не полюбила... тебя...

***

Ты та, кто привлекла мое внимание. Ты та, кто станет первооткрывателем своей судьбы. Путь, которым ты пойдешь, и станет твоей судьбой, дитя. Все, что ты пожелаешь сделать, определит твой дальнейший путь. Твое имя означает «Та, кто первой открывает свою судьбу», Аристия Пиония Ла Моник.

Я открыла глаза. Все было таким расплывчатым и нечетким. Моргнув несколько раз, я медленно приподнялась. Когда я раздвинула белые занавески балдахина на своей кровати, то заметила ковер, с вышитым на нем серебряным щитом и четырьмя скрещенными копьями. Увидела зеркало в полный рост, окаймленное серебряной рамой с такой же эмблемой.

Почему я вижу здесь герб своей семьи?

Я не могла понять, что сейчас происходит. Я замерла, увидев пейзаж за окном.

Что же происходит? Почему я вижу здесь свой сад?

Некоторое время я стояла в оцепенении, потом снова внимательно оглядела комнату. Все это очень странно.

Невероятно, но это моя комната. Это та самая комната в особняке, принадлежащем семье Ла Моник, которую я навсегда покинула вскоре после своего шестнадцатилетия.

Наклонив голову, я подошла к серебряному зеркалу, которое ярко сияло на солнце. Мои серебристые волосы лежали волнами вдоль спины, на меня смотрела я же сама своими золотистыми глазами.

Но почему я выгляжу такой юной?

Мои глаза, мимика и тело ясно отличались от того, что я помню о себе в последние дни.

Это отражение похоже на мое отражение в детстве...

- Доброе утро, миледи. Вы сегодня рано встали.

- Лина? - я широко распахнула глаза, глядя в зеркале на входящую в комнату темноволосую девушку.

Почему Лина здесь? Когда я вошла во дворец, мой отец выдал ее замуж за хорошего человека. Это очень странно. Почему Лина тоже выглядит так молодо?

- Я знаю, что вам трудно вставать рано утром, но сегодня вы сами вскочили довольно рано. Вы, должно быть, взволнованы хорошими известиями.

- А? Какими известиями?

- О, боже мой! Разве вы не помните, что вы приняли решение с сегодняшнего дня заняться всерьез подготовкой к роли будущей императрицы? Через три дня вы должны отправиться к императору во дворец.

Что это за чертовщина? Я что, снова собираюсь стать императрицей?

Насколько я помню, я приступила к этому обучению, когда мне исполнилось десять лет.

Очень странно. Неужели мне приснился кошмар? Меня схватили и казнили за измену...
Постойте-ка минутку, папа?

- Лина, где мой отец?

- Наверное, сейчас на тренировочном поле. Как вы знаете, он в это время обычно занят с рыцарями на поле.

- Спасибо!

- Куда же вы направляетесь, миледи?

Я должна была все быстро проверить.

Я решила, что смогу успокоиться, когда увижу собственными глазами, что он в безопасности. Я не была уверена, было ли то, что сейчас происходит сном или реальностью, сплю я сейчас или нет. Все, что я хотела сделать прямо сейчас, это пойти и увидеть моего отца. Как дочь знатного рода, я не должна бегать, как бы ни торопилась, но сейчас меня меньше всего волновали подобные мелочи. Я так соскучилась по своему отцу. Не обращая внимания на громкий оклик Лины, я подхватила громоздкий подол своего платья и побежала. Я сбежала вниз по лестнице со второго этажа, где находилась моя комната, к выходу, мимо прекрасного сада и далее к тренировочному полю.

Папа, папочка, папочка-а!

Мой отец был верным слугой императорской семьи, как и вся наша семья на протяжении многих поколений, всегда ставя интересы империи превыше всего, в том числе и меня, но в последние минуты своей жизни он думал в первую очередь обо мне, а не об империи, и обещал забрать меня домой, понимая, как мне было тяжело во дворце. Мне вдруг так захотелось поскорее увидеть его. Я боялась, что если не увижу его сейчас, то больше никогда не увижу. Все слуги особняка удивленно смотрели мне вслед, но мне было все равно. Когда я перевела дыхание и огляделась, то увидела вдалеке его серебристые волосы, ярко блестящие на солнце. Мое сердце бешено забилося. Я снова подхватила подол своего платья и помчалась вперед.

- Миледи?

- Осторожно!

- Что вы здесь делаете? Уйдите отсюда!

Я видела, как рыцари, что были в это время на тренировочном поле, останавливались, удивленно глядя мне вслед, пока я бежала все дальше. Некоторые из них, казалось, в сердцах стонали, когда им срочно приходилось останавливать очередной взмах мечом против своего противника, чтобы случайно не задеть меня, но мне было все равно. Обычно я не беспокоила никого из них, никогда не посещая тренировочное поле, но сейчас все это было не важно.

- Тия?

- Папочка!

Увидев мое быстрое приближение, он удивленно уставился на меня. Я была сейчас очень взволнованна. Сделав последний рывок, я потянулась к отцу, отчаянно цепляясь за него, упав к нему объятия. Я почувствовала, как он весь напрягся, инстинктивно обнимая меня в ответ. Я ощутила тепло в его объятиях. Я никогда раньше этого не чувствовала. Я уткнулась лицом ему в грудь, потервшись о нее щекой, слушая, как быстро бьется его сердце.

Ах, как замечательно!

Когда я всем своим существом ощутила его тепло, я, наконец, смогла увериться в том, что он жив. Я очень надеялась, что все это мне сейчас не снится.

- Тия?

Внезапно мое зрение затуманилось, потому что он никогда не звал меня так с тех пор, как я начала обучаться премудростям роли императрицы. Опасаясь, что я могу сейчас упасть, отец осторожно обнял меня в ответ.

- Т-тия?

Я задыхалась от переполнявших меня эмоций, когда он, заикаясь, смущенно еще раз окликнул меня моим домашним прозвищем. Я заметила его обеспокоенный взгляд и полный тревоги голос. Это было впервые, когда я почувствовала его тепло. По моим щекам текли слезы, и не думая останавливаться. Отец, осторожно вытирая их, тихо спросил меня:

- Ну что случилось? Да что с тобой такое, Тия?

- Папа, папочка, папа, папа...

- ... - внезапно мой отец застыл, не зная, что делать, покрываясь холодным потом.

Я немного пришла в себя, когда увидела его возрастающую тревогу. Глубоко вздохнув и оглядевшись, я увидела, как рыцари весело улыбаются мне.

- Дорогая, тебе лучше?

- Да, папочка, - ответила я еле слышным голосом.

Мне было так стыдно.

Почему же я плакала, словно ребенок, перед всеми этими рыцарями?

У меня не хватало сейчас духу поднять голову и посмотреть им снова в глаза. Поэтому я уткнулась лицом отцу в грудь.

- Почему ты плачешь? Неужели с тобой случилось что-то плохое?

- А-а-а, это было потому, что...

Отец осторожно опустил меня на землю, опустившись на одно колено, внимательно вглядываясь мне в лицо. Сцепив руки, я никак не решалась что-либо сказать, увидев его сейчас преклоненного передо мной. На мгновение между нами воцарилось молчание.

- Что случилось, Тия? Расскажи мне.

- Ну, я просто очень захотела тебя увидеть.

На тренировочном поле воцарилась мертвая тишина. Осторожно оглядевшись, я увидела своего отца с довольно суровым лицом, а рыцари смотрели на меня безучастно или с каким-то тоже тяжелым непонятным мне выражением. Я уже горько пожалела, что пришла сюда.

Глупая!

Мне не следовало выражать перед ними свои искренние чувства.

Позвольте мне побыстрее уйти отсюда, пока я еще больше не смутилась.

Я услышала, как кто-то окликает меня сзади, но, не оглядываясь назад, я уже бежала прочь с поля. Вернувшись в свою комнату, я попыталась успокоить бешено колотящееся сердце. С одной стороны, мне было стыдно за такое свое поведение. Но, с другой стороны, мне было все равно. Теперь я уже была не совсем уверена, что это все сон.

Может Бог услышал мое последнее желание и исполнил его, чувствуя вину за то, что искалечил мою жизнь, послав на моем пути ту девушку из пророчества.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/1216032>